

The background of the entire image is a romantic scene set in a sun-dappled forest. A woman with long, wavy red hair is wearing a bright yellow, off-the-shoulder gown with puffed sleeves and a full skirt. She is looking up at a man with long brown hair and a beard. The man is wearing a dark, patterned suit with a bright yellow cape draped over his shoulders. He has his hand on the woman's waist. The forest is lush with green foliage and sunlight filtering through the trees, creating a magical atmosphere.

МАРИСА
БЕЛЬ

ЛУЧШАЯ СВЕКРОВЬ

ЗЛЮКА В КОРОЛЕВСКОМ ЗАМКЕ

Мариса Бель

Злюка в королевском замке

<https://litres.ru/74212249>

Аннотация

Проснуться в теле высокомерной драконицы-аристократки? Легко. Обнаружить, что женщины тут просто красивая оболочка, пока мужчины носятся по небу огнедышащими ящерами? Бывает. Но узнать, что твой великовозрастный оболтус Рихард собрался жениться на тихой мышке, которая с ним и месяца не выдержит? Это уже катастрофа! Изольда, которую при дворе за вредный язык окрестили «злыдней», объявляет вендетту. Она готова на все, чтобы спасти сына от глупой ошибки. Но её планы рушит дядя невесты, Саймон. Наглый советник короля, маг высшего ранга и просто красавчик с улыбкой искуителя. Он решает отвлечь Изольду самым действенным способом: вскружить ей голову. Вот только Саймон не учел одного: играть с огнем драконицы занятие опасное. Особенно когда сам начинаешь гореть в этом пламени.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

— Изольда, дорогая, вы сегодня просто ослепительны, — пропел кто-то слева.

Я, не меняя выражения лица, чуть повела бровью. Кажется, это был барон Кассий, который уже полгода пытался продать мне заболоченный участок у южной границы моих владений. Вручную надрала бы ему уши, но этикет не позволяет.

— Барон, — кивнула я, давая понять, что разговор окончен, даже не начавшись.

Леди Изольда эр-Дарген, в тело которой я попала некоторое время назад, была создана для подобных мероприятий. Высокая, статная, с кожей, которая, кажется, светилась изнутри, и разрезом глаз, говорившим о чистоте драконьей крови. Правда, крови во мне было ноль целых ноль десятых, но окружающим об этом знать не обязательно.

Я — попаданка, и уже год пытаюсь не спалиться.

Главное преимущество статуса: мы, драконицы (то есть, женщины-драконы, которые, по иронии судьбы, оборачиваться не умеют и живут здесь просто как вечно молодые аристократки), можем позволить себе быть стервами. Это даже поощряется. Считается, что так мы поддерживаем достоинство.

Поэтому, когда я увидела его, то чуть не рухнула с кресла.

Мой сын. Рихард. Девятнадцатилетний лоботряс, который в свои годы должен был учиться летать и копить сокровища, стоял в углу... и мурлыкал.

Он именно мурлыкал. Над девушкой. Маленькой, кругленькой, с глазами, полными обожания, и кудряшками, выбивающимися из прически.

— Рихард, — мой голос пронесся над их головами.

Сын вздрогнул. Девушка пискнула и спряталась за его плечо. Серьезно? Она за него спряталась? За этого переростка, который вчера, по словам слуг, запутался в собственных крыльях, пытаюсь эффектно приземлиться на балкон?

— Матушка! — Рихард расплылся в улыбке. — Позволь представить тебе... Это Мидея! Мидея ванн Эштон. Мы... мы женимся!

Кто-то восхищенно ахнул за моей спиной. Но я же скрипнула зубами.

Я посмотрела на Мидею. Милая. Тихая. Ручки сложены. Из хорошей, но не драконьей семьи. Ее род, кажется, маги, но «всего лишь» люди.

— Мидея, — процедила я, изображая вежливую улыбку. — Очарована.

Девушка зарделась.

— Леди Изольда, я так много слышала о вас! Вы так прекрасны! Для матери Рихарда вы выглядите просто потрясающе, вам не дашь больше двадцати пяти!

Я моргнула, мысленно сосчитала до трех. В этом мире

драконы женятся рано, но не настолько же, чтобы в двадцать пять иметь сына девятнадцати лет.

— Милая, — сладко сказала я. — А чем вы занимаетесь?

— Я... я вышиваю гладью и играю на лютне, — прошептала она.

Рихард смотрел на нее с таким обожанием, будто она изрыгнула пламя, победив армию гоблинов. Мой сын, который терпеть не мог вышивку и от музыкальных инструментов у него начиналась мигрень, которую он лечил, летая по ночам и пугая стражу.

— Замечательно, — кивнула я. — Рихард, отойдем.

Я утащила сына в нишу у колонны.

— Ты с ума сошел? — прошипела я, забыв о светском лоске. — Ты сколько ее знаешь? Она же мышка! Она будет писать тебе стихи и плакать, когда ты принесешь в дом охапку дохлых коз, потому что это «милый трофей»! Вы разные! Вы слишком разные!

— Мам, она особенная! — закатил глаза Рихард. — И вообще, это уже решено. Ее дядя уже говорил с королем. Мы получили высочайшее одобрение.

Моё сердце совершило кульбит.

— Дядя? Какой еще дядя?

— Я, — раздался за спиной голос. — Ее дядя.

Я обернулась. Передо мной стоял мужчина. Высокий, темноволосый, с глазами такого редкого серебристого оттенка, что в них хотелось смотреть вечно, если бы не выражение

лица. Наглое. Самоуверенное. Он смотрел на меня так, будто уже знал все мои секреты, включая тот, о котором я сама понятия не имею.

— Саймон ванн Эштон, — представился он, беря мою руку и наклоняясь к ней. Его губы коснулись кожи. — Маг, советник короля и, как вы уже поняли, будущий родственник. Я просто очарован, леди Изольда. Мидея не устает повторять, какая вы... интересная женщина.

«Интересная».

— Взаимно, лорд Саймон, — высвободила я руку. — Надеюсь, вы понимаете, что этот брак абсурден.

Он улыбнулся. У него были ямочки на щеках. Мне захотелось залепить ему пощечину. Или наоборот. Стоп.
Снова мысленно сосчитала до трех.

— Абсурд? — переспросил он. — Юная любовь, дракон и прекрасная дева? Классика. К тому же, Рихард сын такой видной леди. Уверен, он сумеет защитить мою племянницу от любых невзгод.

Он издевался. Он точно знал, что Рихард тот еще раздолбай, который сам нуждается в няньке.

— Лорд Саймон, — я сделала шаг к нему. Это было неприлично, но плевать. — Я сделаю все, чтобы этого брака не было.

Его глаза блеснули. Кажется, он именно этого и добивался.

— Леди Изольда, — он тоже шагнул ко мне. Между нами

оставался сантиметр воздуха. — А я сделаю все, чтобы он состоялся. Будет забавно понаблюдать за этой битвой. Или, — его голос понизился до интимного шепота, — мы могли бы заключить перемирие?

Я смотрела в его серебряные глаза и четко осознала: попала.

Глава 2

Перемирие я не заключила, конечно же. Вместо этого я гордо развернулась на каблуках и ушла, чувствуя спиной взгляд, от которого, жгло чуть пониже корсета.

Домой я вернулась в состоянии тихой ярости. Драконьей ярости, которая в этом теле ощущалась физически, кончики пальцев покалывало, а в горле зудело, будто вот-вот и из меня вырвется пламя. Хотя, по законам этого мира, женщины не умели плевать огнем. Очень зря. Я бы этого хотела.

— Рихарда ко мне! — рявкнула я утром, влетая в гостиную.

Дворецкий, старый дракон, помнивший, наверное, еще моего, в смысле, той Изольды, прадедушку, печально покачал головой:

— Молодой господин улетел в город. Сказал, что за кольцом для невесты.

Я зарычала. Ну конечно. Кольцо. Потому что без фамильного драконьего кольца брак не считался заключенным. А фамильное кольцо хранилось в сокровищнице, к которой у Рихарда доступа не было. Значит, он придет ко мне. Вопрос времени.

Время я решила не терять. Села за стол, велела подать чай и достала чистый лист.

Итак, задача: разрушить помолвку сына, не превратив-

шись при этом в главную злыдню королевства, хотя, куда уж больше.

Пункт первый: Мидея. Девушка явно хорошая, но тепличная. Рихарду нужна та, кто сможет защитить ему крыло после неудачного полета и не упасть в обморок при виде сломанной лавки. А эта пигалица, судя по нежной коже на ручках, иголку в руках держала только для вышивания.

Пункт второй: Рихард. Дурень. Влюбился в первую юбку, которая посмотрела на него с обожанием. Надо показать ему, что Мидея не выдержит тягот брака с драконом.

Пункт третий: Саймон.

Я отложила перо и сделала большой глоток чая.

Саймон. Вот главная проблема. Если бы не он, я бы просто перетерла с семьей невесты. Драконы народ богатый. Отступные решили бы вопрос. Но этот маг, советник короля, смотрел на меня так, будто я была не леди из древнего рода, а забавная головоломка, которую он собирался разгадать.

— Ваша светлость, — в дверь заглянула горничная. — Там... э-э-э... к вам гость. Лорд Саймон ванн Эштон.

Чай пошел не в то горло. Я закашлялась.

— Что?! Что он тут делает?

— Он говорит, что по поручению короля. Что-то насчет предстоящего бала в честь помолвки.

Я выдохнула. Твою ж дивизию. Он явился в логово врага. Нагло. С официальным предлогом. И я не могла его не принять.

— Зови, — обреченно махнула рукой, лихорадочно поправляя прическу. Стоп. Зачем я ее поправляю? Я в трауре по будущему счастью сына!

Саймон вошел уверенно, будто к себе в спальню. Сегодня он был в темно-синем камзоле, расшитом серебряной нитью, которая вторила цвету его глаз. В руках он держал свиток с королевской печатью.

— Леди Изольда, — поклонился он с идеальной вежливостью. — Простите за ранний визит. Но дела государственные, знаете ли.

— Знаю, — отчеканила я. — Говорите быстро и уходите. Он усмехнулся, прошел к креслу напротив меня и сел без приглашения. Наглец.

— Король желает устроить бал в честь помолвки вашего сына и моей племянницы, — сказал он, разворачивая свиток. — Через три дня. Вас, как будущую родственницу и придворную даму, просят возглавить подготовку. Совместно со мной.

Я замерла.

— Совместно с вами?

— Именно. — Он посмотрел на меня с невинным выражением лица, которое никого бы не обмануло. — Мы будем работать в паре. Выбирать меню, музыку, гостей. День и ночь.

Последние два слова он выделил особенно.

Я встала. Он тоже встал. Мы снова оказались лицом к лицу, как вчера в замке.

— Вы специально это подстроили, — прошипела я.

— Я? — он прижал руку к сердцу, изображая оскорбленную невинность. — Леди Изольда, я всего лишь выполняю волю короля. Хотя, признаюсь, идея работать с вами... — он сделал паузу, и его глаза потемнели, — ...доставляет мне определенное удовольствие.

В гостиной стало жарко. Подозреваю, что это не магия, а мое личное возмущение.

— Лорд Саймон, — сказала я четко, разделяя слова. — Я не знаю, что вы задумали, но меня от вас тошнит.

— О, — он улыбнулся, и ямочки снова появились на его щеках, делая его невыносимо привлекательным. — Тошнота это первый признак зарождающихся чувств. Я читал медицинские трактаты.

— Вы читали медицинский бред.

— Возможно. — Он сделал шаг назад, к двери. — Завтра в десять утра мы встречаемся в замке, чтобы утвердить список вин. Не опаздывайте, дорогая будущая родственница. Я этого не люблю.

И ушел.

Глава 3

На следующее утро в замке я появилась нарочно на пятнадцать минут позже. Маленькая женская месть. Саймон ждал меня в малом королевском кабинете, развалившись в кресле и листая какие-то бумаги.

— Опаздываете, — констатировал он, не поднимая глаз.
— Я же просил.

— А я просила вас убраться из моего дома, — парировала я, усаживаясь напротив. — Как видите, желания сбываются не у всех.

Он поднял голову.

— Вы бесподобны, Изольда. С вами невозможно соскучиться.

— Рада, что могу развлечь королевского советника. Давайте список вин. Я хочу убрать половину.

— Я знал, что вы это скажете, — он пододвинул ко мне лист. — Поэтому заранее составил новый. С учетом ваших, э-э-э, предпочтений.

Я глянула в список. Там значились все мои любимые сорта. Откуда он знал? Я моргнула. Потом прищурилась.

— Шпионите за мной?

— Изучаю, — поправил он. — Стратегия, леди Изольда. Вы же стратег, я вижу. Вчера, когда вы смотрели на мое предложение о перемирии, у вас в глазах горел огонь. Вы просчи-

тывали варианты.

Я молчала. Он был прав. Полностью прав.

— Так вот, — Саймон подался вперед, опираясь локтями о стол. — Хочу вас предупредить. Я тоже просчитываю. И я выиграю. Мидея выйдет замуж за вашего сына. А вы... вы будете танцевать на этой свадьбе. И улыбаться.

— Вы слишком самоуверенны, — заявила я.

— Нет. — Его голос стал серьезным. — Я просто знаю цену своей крови. Мы, маги, привыкли добиваться своего. Так же, как и драконы.

— Что ж, — я резко встала, разрушая магию момента. — Стратегия так стратегия. Посмотрим, кто кого переиграет. До встречи завтра, лорд Саймон. Надеюсь, вы любите проигрывать.

— Я люблю только побеждать, — донеслось мне в спину.

Рихарда сегодня придется воспитывать особенно жестко. Чтобы отвлечься.

Вечером, когда я, наконец, поймала сына в оружейной, где он примерял какой-то старый шлем перед зеркалом, разговор вышел коротким.

— Мам, ну посмотри на нее! Она прекрасна! — закатывал глаза Рихард.

— Сын, она не выдержит и месяца. Ты придешь с охоты, весь в крови и чешуе, а она упадет в обморок. Тебе это надо?

— Она привыкнет!

— К крови? Она же вышивает гладью!

— Мам, ну что ты понимаешь в любви?

Я открыла рот и закрыла. Что я понимаю в любви? Ровным счетом ничего. В той, прошлой жизни, у меня была карьера и ипотека. В этой сын-раздолбай и наглый маг, который смотрит так, будто раздевает взглядом.

— Ладно, — сдалась я. — Но потом не жалуйся.

Рихард просиял, чмокнул меня в щеку и улетел в ночь, чуть не сломав балконную дверь.

Я осталась одна. С мыслями о Саймоне, о стратегии и о том, что, кажется, в этой игре на кону стоит гораздо больше, чем просто свадьба моего оболтуса.

А утром пришло письмо.

«Леди Изольда, сегодня в два часа дня жду вас в королевском саду. Будем выбирать цветы для церемонии. Не опаздывайте. Ваш будущий родственник (и кошмар), Саймон ванн Эштон».

P.S. Если не придете, приду за вами сам. Вы знаете, я умею находить дорогу.

Я скомкала письмо и швырнула в камин.

А через минуту достала его обратно, разгладила и перечитала последнюю строчку.

«Вы знаете, я умею находить дорогу».

Да уж, знаю. Проклятый маг.

Королевский сад цвел и пах так, что у нормального человека должна была разболеться голова. Розы, лилии, какие-то неведомые магические растения, которые переливались все-

ми цветами радуги.

Я пришла ровно в два тридцать.

Саймон уже был там. Стоял у фонтана в компании садовника и двух перепуганных служанок, которые таскали за ним горшки с цветами.

— А, леди Изольда! — он расплылся в улыбке. — Проходите, оцените. Вот, предлагаю розы. Красные, как пламя истинного дракона. Или белые, как невинность моей племянницы.

— Ваша племянница, может, и невинна, но эти розы, — я ткнула пальцем в ближайший куст, и он возмущенно зашуршал листьями, — выглядят так, будто их поливали кровью врагов. Слишком вызывающе.

Саймон засмеялся. Служанки испуганно переглянулись.

— А какие предлагаете вы?

Я прошла вдоль клумб. Мой взгляд упал на скромные голубые цветы в дальнем углу.

— Вот эти.

— Незабудки? — Саймон поднял бровь. — Изольда, вы хотите украсить бал в честь помолвки дракона незабудками? Это же... это же сентиментально и убого.

— Это символично, — отрезала я. — Незабудки символ памяти. Пусть ваш брак запомнят как ошибку.

Саймон сделал шаг ко мне, оказавшись слишком близко. Садовник и служанки испарились, будто их ветром сдуло.

— Вы не сдаетесь, да? — тихо спросил он.

— Ни за что, — ответила я, глядя ему в глаза.

— А знаете, что я думаю? — Он наклонился к моему уху, и его дыхание обожгло кожу. — Я думаю, что вам не жаль Рихарда. Вам жаль себя. Вы боитесь, что с его женитьбой потеряете контроль. Останетесь одна. А одной страшно.

Я замерла. Попал. В самое сердце. Откуда он знал? Как этот наглый маг умудрился залезть мне в душу за пару дней?

— Вы ничего не знаете обо мне, — выдохнула я.

— Я знаю все, — прошептал он. — Я маг. Я вижу людские страхи. И ваш самый большой страх не одиночество. Ваш страх довериться.

Он отстранился и посмотрел на меня.

— Я тоже боюсь доверять, Изольда. Поэтому мы идеальная пара. Два параноика в королевском саду.

Я не знала, что ответить. В голове звенела пустота. А сердце... сердце билось так, будто хотело выпрыгнуть из груди и упасть к его ногам.

— Цветы будут голубые, — хрипло сказала я наконец. — С серебряными лентами.

Саймон улыбнулся.

— Хорошо, — кивнул он. — Пусть будут незабудки.

Глава 4

Следующие два дня превратились в бесконечный марафон по подготовке бала. Мы с Саймоном встречались утром, расходились вечером, и каждый раз между нами проскакивала искра, способная поджечь королевскую библиотеку.

На третий день, за несколько часов до бала, я заявила в малый королевский кабинет, чтобы согласовать рассадку гостей. Саймон сидел за столом, заваленным бумагами, и выглядел... взволнованным. Для него это была редкость.

— Что случилось? — спросила я, забыв поздороваться.

— Мидея, — он потер переносицу. — Она в истерике. Боится, что не понравится вашему роду. Что драконы ее заклюют.

Я фыркнула.

— Еще не поздно. Можем отменить.

— Изольда.

— Ладно-ладно. — Я вздохнула. — Где она?

— В своих покоях. Рыдает в подушку.

Я представила эту картину: маленькая круглая Мидея, уткнувшаяся в подушку, с кудряшками, торчащими в разные стороны. И Рихард, который, вместо того чтобы ее утешать, наверняка носится где-то под облаками, потому что не умеет справляться с женскими слезами.

— Идем, — решительно сказала я.

— Вы? К Мидее? — Саймон приподнял бровь. — Вы же хотите разрушить этот брак.

— Хочу. Но не хочу, чтобы невеста моего сына рыдала в подушку за несколько часов до бала. Это неприлично. К тому же, — я усмехнулась, — может, я смогу ее напугать настолько, что она сбежит сама.

Саймон рассмеялся.

— Вы чудовище, Изольда. Идемте.

Покои Мидеи оказались такими же, как она сама: милыми, круглыми и заваленными вышивками. Сама девушка сидела на кровати, красная и опухшая от слез, и шмыгала носом.

— Леди Изольда! — пискнула она, увидев меня, и попыталась спрятаться за подушкой.

— Сидеть, — скомандовала я. — Не дергайся.

Мидея замерла. Саймон остался в дверях, скрестив руки на груди.

Я присела на край кровати. Девчонка дрожала, как осиновый лист.

— Слушай сюда, — начала я без предисловий. — Мой сын раздолбай, который вчера чуть не снес крышу конюшни, пытаясь приземлиться эффектно. Он храпит во сне. Он считает, что лучший подарок женщине это шкура убитого им кабана. И он совершенно не умеет обращаться с девичьими слезами.

Мидея шмыгнула носом громче.

— Но, — я подняла палец, — он честный раздолбай. Он не предаст. Не ударит в спину. И если ты упадешь, он поднимет тебя на руках и унесет в облака, даже если сам при этом врежется в дерево. Вопрос в том, готова ли ты к этим облакам? К ветру, который сбивает с ног? К тому, что он будет приходить домой с охоты с добычей, от которой у тебя волосы встанут дыбом?

Мидея перестала шмыгать. Она смотрела на меня огромными глазами.

— Я... я люблю его, — прошептала она. — И я хочу научиться. Всему. Даже если страшно.

Я вздохнула. Ну вот, опять. Эта пигалица оказалась крепче, чем выглядела.

— Тогда, — я встала, — прекрати реветь. Приведи себя в порядок. На балу будет полкоролевства, и если ты хоть раз опозоришь мой род, я лично научу тебя летать, сбросив с самой высокой башни.

Мидея икнула, но кивнула.

Я вышла из покоев, чувствуя спиной взгляд Саймона. В коридоре он догнал меня и развернул к себе.

— Вы только что утешили мою племянницу, — сказал он тихо. — Зачем?

— Я не утешала. Я запугивала.

— Вы сказали ей, что Рихард ее не предаст. Это лучшее утешение, которое можно было придумать. — Он смотрел на меня с таким выражением, от которого у меня внутри все

переворачивалось. — Кто вы, Изольда? Настоящая?

Я выдернула руку.

— Ваш кошмар. Идемте, у нас еще рассадка гостей не готова.

— Изольда.

— Что?

— Вы сегодня потрясающе выглядите.

Я моргнула. На мне было обычное синее платье, в котором я ходила уже третий раз. Но Саймон смотрел так, будто я явилась в платье из звездной пыли.

— Вы с ума сошли, — констатировала я и быстрым шагом направилась к лестнице.

— Возможно, — донеслось мне в спину.

Бал начался в восемь вечера. Королевская резиденция сияла огнями, музыканты настраивали инструменты, а я стояла у входа в бальный зал и ловила себя на мысли, что ищу глазами одного конкретного мага.

Нашла. Он разговаривал с королем, но, будто почувствовав мой взгляд, обернулся и улыбнулся. Одними уголками губ. Только для меня.

— Матушка! — Рихард возник рядом, сияющий, как начищенный медный таз. — Мидея уже здесь! Она такая красивая!

— Угу, — буркнула я. — Только не вздумай тащить ее сразу в сад. Сначала танцы.

— Я знаю, мам! — Он чмокнул меня в щеку и умчался.

Глава 5

Бал закружился. Мидея, к моему удивлению, держалась молодцом. Рихард не наступал ей на ноги, а она не падала в обморок от количества драконьих глаз. Я танцевала с какими-то лордами, улыбалась каким-то дамам и ждала.

Чего? Сама не знала.

— Леди Изольда, — раздалось за спиной, когда я взяла бокал с вином в углу зала. — Не желаете потанцевать?

Саймон. Конечно. Кто же еще.

— Я уже устала.

— Врете. Драконы не устают от танцев. — Он протянул руку. — Идемте. Или вы боитесь?

Я посмотрела на его ладонь. Такую манящую.

— Я ничего не боюсь, — ответила я и вложила свою руку в его.

Мы вышли в центр зала. Музыка сменилась на медленную, тягучую мелодию. Саймон притянул меня ближе, чем позволяли приличия, и положил руку на талию.

— Это слишком близко, — прошептала я.

— Это в самый раз, — ответил он, кружа меня в танце.

Мы двигались в ритме, который задавал только он. Я чувствовала тепло его руки сквозь ткань платья, его дыхание на своей щеке. Весь зал исчез. Остались только его серебряные глаза, в которых, кажется, горел настоящий магический

огонь.

— Изольда, — сказал он тихо, когда танец подходил к концу. — Я хочу сказать вам одну вещь.

— Какую?

— Я...

— Лорд Саймон! Леди Изольда!

Мы отпрянули друг от друга, как ошпаренные. К нам бежал запыхавшийся паж.

— Там... там молодой лорд Рихард и леди Мидея... они в саду... и, кажется, лорд Рихард решил показать ей, как он умеет летать! Но он немного не рассчитал и...

— Что? — взвилась я. — И что?!

— Он застрял в ветвях королевского дуба! А леди Мидея полезла его спасать и тоже застряла!

Кто-то рядом ахнул, а я закрыла лицо рукой.

— Я убью его, — пообещала я. — Собственноручно. За душу шарфом.

Саймон рядом со мной вдруг начал трястись. Я повернулась и увидела, что он смеется. Беззвучно, но от всей души.

— Вам смешно? — зашипела я. — Ваша племянница застряла в дубе!

— Наша, — поправил он, вытирая выступившие слезы. — Ваша будущая родственница в дубе. И ваш сын. Изольда, это прекрасно. Это лучший бал в моей жизни.

— Вы ненормальный.

— А вы меня таким и полюбили.

Я замерла. Он сказал это так легко, а потом взял меня за руку и потащил к выходу в сад.

— Идемте спасать наших детей.

— Они не наши!

— Уже почти.

В саду было темно и сыро после недавнего дождя. Королевский дуб возвышался посреди поляны, и на его ветвях, как две перепуганные птицы, сидели Рихард и Мидея. Рихард пытался освободить крыло, запутавшееся в ветках, а Мидея держала его за руку и что-то шептала.

— Сын, — позвала я ледяным голосом.

— Мам! — обрадовался он. — Ты здесь! Сними нас, а?

Я посмотрела на Саймона.

— Вы маг. Снимайте.

— А почему я? Это ваш дракон затащил мою девочку на дерево.

— Потому что вы мужчина!

— Это сексизм.

— Это жизнь!

Мы сверлили друг друга взглядами, пока сверху не донеслось жалобное:

— Дядя Саймон, пожалуйста... тут ветка колется...

Саймон вздохнул, поднял руку, и ветки дуба послушно раздвинулись, опуская Рихарда и Мидею на землю. Они упали в кучу листьев счастливые.

— Прости, мам, — виновато сказал Рихард.

— Ты у меня дома будешь год сидеть, — пообещала я. — Никаких полетов. Никаких охот. Будешь учить этикет.

— Но мам!

— Никаких "но мам"!

Мидея вдруг шагнула вперед и встала перед Рихардом, за-слоняя его своим тщедушным тельцем.

— Леди Изольда, не ругайте его, пожалуйста. Это я попросила показать, как он летает. Я виновата.

Я уставилась на эту пигалицу, которая дрожала, но стояла на своем, загораживая моего оболтуса.

— Ты... — начала я.

— Она смелая, — тихо сказал Саймон мне на ухо. — Как и вы.

Я закрыла рот. Посмотрела на Мидею, на Рихарда, который смотрел на нее с таким обожанием, что даже мне стало тепло. Вздохнула.

— Завтра, — устало сказала я. — Завтра я буду тебя убивать. Сегодня сил нет.

Рихард просиял, подхватил Мидею на руки и понес к замку, на ходу отряхивая ее от листьев.

Мы с Саймоном остались одни под дубом. Луна пробилась сквозь тучи, осветив поляну.

— Они правда любят друг друга, — сказал Саймон.

— Правда, — нехотя признала я.

— Вы проиграли, Изольда.

— Я не проиграла. Я просто... приняла неизбежное.

Он повернулся ко мне. В лунном свете его глаза казались почти белыми.

— А мы? — спросил он.

— Что — мы?

— Мы тоже неизбежны?

Я смотрела на него и понимала, что не знаю ответа. Этот наглый, харизматичный маг, который ворвался в мою жизнь, и в итоге перевернул все с ног на голову.

— Саймон... — начала я.

— Тсс, — он приложил палец к моим губам. — Не отвечай сейчас. Просто потанцуй со мной. Здесь. Под луной.

Он протянул руку. И я, в который раз за этот вечер, вложила свою ладонь в его.

Музыка из замка долетала приглушенно, но нам и не нужны были музыканты. Мы кружились в медленном танце на поляне, окруженные светлячками, и я чувствовала себя... живой. Настоящей.

— Я влюбляюсь в тебя, Изольда, — прошептал Саймон, когда танец закончился. — И это проблема.

— Что?

Глава 6

Я проснулась с ощущением, что вчера случилось что-то важное. Или опасное. Или и то, и другое одновременно.

Солнце нагло лезло в окна, слуги гремели посудой в коридоре, а в моей голове крутилось одно-единственное лицо. Серебряные глаза. Ямочки на щеках. И слова, от которых до сих пор где-то под ложечкой тянуло холодком: "Я влюбляюсь в тебя, Изольда".

— Чтоб тебя, — простонала я в подушку.

Это был просто танец. Ну, под луной. Ну, обнял. Ничего особенного. Маг, он и есть маг, может, это магия какая-то приворотная? Хотя нет, от меня бы разило чешуей, если б приворот. Драконы чувствуют такие вещи.

— Ваша светлость, — в дверь поскреблись. — Там молодой господин... он...

— Что он еще сделал?

— Он в главном зале. С невестой. И, кажется, они пытаются сервировать стол к завтраку, но у них не очень получается.

Я застонала громче. Вчерашний дуб ничему не научил этого оболтуса. Сегодня ему уже понадобилось демонстрировать свои навыки ведения хозяйства.

Пришлось вставать, одеваться и идти разнимать эту сладкую парочку, пока они не спалили кухню.

В главном зале действительно творилось нечто ужасное. Рихард, с видом великого полководца, командовал расстановкой тарелок. Мидея, красная от усердия, пыталась сложить салфетки в форме лебедей, но получались у нее почему-то утки. Бедные, перекрученные утки.

— Левее! — орал Рихард на слугу с подносом. — Куда ты прешь, это же фамильный фарфор!

— Рихард. А ну замолчал.

Сын обернулся и расплылся в улыбке. Мидея пискнула и спрятала за спину очередного уродливого лебедя-утку.

— Матушка! Доброе утро! Мы решили помочь с завтраком, ведь теперь Мидея почти член семьи!

— Член семьи будет, когда кольцо наденет и в храме постоит, — отрезала я. — А пока она гостья. И гостей не заставляют складывать салфетки в шесть утра.

— Я сама захотела! — выпалила Мидея и тут же покраснела до корней волос.

Я посмотрела на эту картину маслом: мой оболтус, его перепуганная невеста, слуги с выпученными глазами и тарелки, которые вот-вот разобьются. Вздохнула.

— Все вон, — скомандовала я. — Рихард, Мидея, за мной. Будем завтракать по-человечески, без лебедей и командных криков.

Мы устроились в малой столовой, куда слуги принесли нормальный завтрак без фамильного фарфора. Рихард наворачивал яичницу с мясом так, будто не ел неделю. Мидея

ковырялась в тарелке и украдкой на него поглядывала.

Я пила кофе и думала о своем. О серебряных глазах, например. И о том, что сегодня мне снова предстоит встреча с Саймоном, король требует отчета о бале. Официально. Хотя какой там отчет, все и так видели, что бал прошел... своеобразно.

— Мам, — Рихард оторвался от еды. — А когда мы объявим о помолвке официально?

— После того, как ты докажешь, что способен содержать семью, — машинально ответила я.

— Так я же дракон! У нас сокровищница полна!

— Сокровищница моя. И твоя, когда я умру. А я умирать не собираюсь.

Рихард надулся. Мидея замерла с вилкой в руке.

— Леди Изольда, — тихо сказала она. — А чему Рихарду нужно научиться? Я могу помочь.

Я посмотрела на эту девчонку. Вчера она защищала моего сына передо мной. Сегодня предлагает помочь ему стать лучше. А она не так проста, как кажется.

— Для начала, — начала я, — ему нужно научиться не орать на слуг. Потом не ломать мебель при приземлении. Потом отличать бальное платье от ночной сорочки. И, желательно, выучить имена всех родственников до третьего колена. Твоих в том числе.

Мидея кивнула с серьезным лицом.

— Я запишу.

— Ты чего? — Рихард уставился на неё. — Зачем тебе это?

— Чтобы помочь тебе, — просто ответила она. — Ты же хочешь, чтобы твоя мама нас благословила?

Рихард посмотрел на меня, потом на Мидею, потом снова на меня.

— Мам, а может, ты не права насчет неё? Она вон какая... упёртая.

Я фыркнула. Упёртая это мягко сказано. Эта пигалица, кажется, способна горы свернуть, если поставит цель.

— Посмотрим, — уклончиво ответила я. — А сейчас идите. Мне нужно в замок.

— К дяде Саймону? — спросила Мидея с невинным лицом.

Я поперхнулась кофе.

— По делам, — откашлявшись, ответила я. — Королевским.

— Ага, — сказала Мидея, и в её глазах мелькнуло что-то подозрительно похожее на хитрость.

Вот тебе и тихоня.

Глава 7

В королевском замке меня ждал сюрприз. В кабинете, куда меня проводили, сидел не только Саймон, но и сам король.

— Леди Изольда! — Его величество был в отличном расположении духа. — Проходите, проходите! Мы как раз обсуждали вчерашнее происшествие.

Я внутренне сжалась. Сейчас начнется.

— Ваш сын, — король улыбнулся во весь рот, — это нечто! Я не смеялся так лет двадцать! Представляете, сидит на дубе, весь в листьях, крыло запуталось, а эта крошка Мидея его утешает! А вы с Саймоном под дубом! Жаль, я не видел, как вы их снимали!

Я покосилась на Саймона. Он сидел с непроницаемым лицом, но в уголках губ пряталась улыбка.

— Ваше величество, — начала я, — прошу прощения за поведение сына. Я проведу с ним воспитательную беседу.

— Зачем? — удивился король. — Это было лучшее развлечение за последние месяцы! Весь двор только об этом и говорит. Кстати, Саймон, народ уже переименовал дуб. Теперь это "Дуб влюблённого дракона".

Саймон кашлянул, пряча смех.

— Весьма поэтично, ваше величество.

— А вы, леди Изольда, — король повернулся ко мне. — Я смотрю, вы вчера тоже не скучали в саду.

Я замерла. Саймон напрягся.

— Ваше величество, — начал он, но король перебил:

— Да ладно вам, я же не слепой. И не глухой. Весь замок гудит, что королевский советник и придворная дама танцевали под луной, пока их родственники с дерева падали. Романтика!

— Это был просто танец, — выпалила я.

— Конечно-конечно, — король подмигнул. — Я вообще ничего не говорю. Просто имейте в виду: если решите пожениться, я первый приду на свадьбу. Люблю смотреть, как старые ворчуны находят счастье.

— Ваше величество! — возмутились мы с Саймоном хором.

Король расхохотался, встал и направился к выходу.

— Ладно, делайте свой отчёт без меня. Я вам верю. И помните: я за вами наблюдаю!

Когда дверь за ним закрылась, в кабинете повисла тишина. Мы с Саймоном смотрели друг на друга. Я чувствовала, как горят щёки. Он, кажется, тоже был не в своей тарелке.

— Он всегда такой? — спросила я хрипло.

— Только когда весело, — ответил Саймон. — А ему давно не было так весело. Спасибо нашим детям.

— Они не наши.

— Пока.

Я открыла рот, чтобы возразить, но он поднял руку.

— Шучу. Садитесь, Изольда. Будем делать вид, что со-

ставляем отчёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.